

политической партией, они также должны остерегаться другой крайности, никогда не принимая участие в других прогрессивных группах, в конференциях или комитетах, созданных для продвижения какой-либо деятельности, полностью согласующейся с нашим учением — как, например, улучшение межрасовых отношений».

Всемирный Дом Справедливости надеется, что вы и ваши соратники-бахаи в этой стране погрузитесь в учение Бахауллы, постараетесь следовать в личной жизни благородным нормам, установленным Им, и привлечете массы людей к сиянию Его славной Веры и дадите им возможность согреть свои сердца и зажечь свои души пламенем того неугасающего Огня, который «пылает и бушует в мире творения».

Всемирный Дом Справедливости попросил нас заверить вас в своих молитвах от вашего имени в Святых Усыпальницах.

С теплыми приветствиями бахаи,
Департамент Секретариата

Три письма Всемирного Дома Справедливости

об участии в ПОЛИТИКЕ

7 июля 1976 года
8 февраля 1970 года
8 декабря 1967 года

уничтожению зла в мире, одного проявления за другим, — для бахаи напрасная трата времени и усилий. Вся его жизнь направлена на провозглашение Послания Бахауллы, возрождение духовной жизни своих ближних, объединение их в Боготворный Мировой Порядок, и тогда, по мере роста силы и влияния этого Порядка, он увидит мощь этого Послания, преобразующего все человеческое общество, постепенно решающего проблемы и устраняющего несправедливость, которая столь долго терзала мир.

Вы спросили, возможна ли Всемирная Федерация, когда не все страны обрели независимость. Ответ отрицательный. И Абдул-Баха, и Шоги Эффенди сравнивали возникновение Американской Республики и объединение «разнообразных и слабо связанных между собой элементов» ее «разделенной» общины в одно национальное целое, с единством мира и включением его федеративных единиц в «единую целостную систему». Точно так же как американская Конституция не позволяет одному штату быть более автономным, чем другим, так и нации мира должны пользоваться равным статусом в любой форме Всемирной Федерации. Действительно, одна из «свечей» единства, предвосхищенного Абдул-Баха, — это «единство в свободе».

Еще один вопрос заключается в том, правильно ли с моральной точки зрения хранить молчание, когда нарушается равенство. Возлюбленный Хранитель дал нам следующие указания в письмах, написанных от его имени. «Насколько друзья должны остерегаться когда-либо хоть чем-то отождествить себя или Дело с какой-либо

четко очерчен. Именно этой работе мы должны отдать все наши силы, ибо больше ее делать некому.

—

...Бахаи нередко обвиняют в том, что они держатся в стороне от «настоящих проблем» своих собратьев. Но когда мы слышим это обвинение, давайте не будем забывать, что те, кто его выдвигает, обычно являются идеалистами-материалистами, для которых материальное благо есть единственное «настоящее» благо, тогда как мы знаем, что действие материального мира есть лишь отражение духовных условий, и до тех пор, пока духовные условия не изменятся, не может быть устойчивых изменений к лучшему в материальных делах.

Мы также должны помнить, что у большинства людей нет четкого представления о том, какой мир они хотят построить, и о том, каким образом его построить. Поэтому даже те, кто заботится об улучшении условий жизни, вынуждены бороться с каждым явным злом, привлекающим их внимание. Готовность бороться со злом, будь то в виде условий или воплощенным в злых людях, стала, таким образом, для большинства людей пробным камнем, с помощью которого они судят о моральной ценности человека. Бахаи, с другой стороны, знают цель, к которой они стремятся, и знают, что они должны делать шаг за шагом, чтобы достичь ее. Вся их энергия направлена на созидание добра, такого добра, которое имеет такую положительную силу, что перед ним исчезнет и испарится множество зол, в сущности негативных. Вступать в донкихотский турнир по

Всемирный Дом Справедливости

8 декабря 1967 года

[Отдельному верующему]

Дорогой друг-бахаи,

... мы рады попытаться прояснить некоторые вопросы, которые озадачивают вас в отношении бахаи к политике. Это чрезвычайно важная тема, особенно в наши дни, когда ситуация в мире столь запутанная; необдуманные действия или заявления того или иного бахаи в какой-либо стране могут нанести серьезный урон Делу — у него на родине или в другом месте — и даже привести к гибели братьев по вере.

В целом отношение бахаи к проблемам, страданиям и растерянности окружающих их людей следует рассматривать в свете цели Бога для человечества нашей эпохи и процессов, которые Он запустил для ее достижения.

Когда в девятнадцатом столетии Бахаулла обратился к миру со Своим Посланием, Он со всей ясностью показал, что первый шаг к достижению спокойствия и прогресса человечества — это объединение. Бахаулла говорит: «Благосостояние человечества, его мир и безопасность недостижимы до тех пор, пока не будет обеспечено его прочное единство». (The World Order of Bahá'u'lláh, стр. 203

[Русский текст цитируется по Бахаулла, *Крупицы из Писаний*, СХХХI.) Однако, нетрудно убедиться, что и по сей день большинство людей придерживается иных взглядов: в преодолении разобщенности они видят самую отдаленную, почти недостижимую цель, и в первую очередь сосредоточивают свои усилия на лечении прочих недугов человечества. А между тем, все прочие недуги суть лишь симптомы и следствия основной болезни — разобщенности.

Как учит Бахаулла, возвращение человечества к жизни и исцеление всех его недугов возможно лишь через посредство Его Веры. «Жизнеспособность человеческой веры в Бога угасает в каждой стране; ничто, кроме целительного лекарства Его, не сможет ее возродить. Ржа безбожия разъедает жизненно важные устои человеческого общества; что же, кроме Эликсира могучего Откровения Его, может очистить и возродить его?» (Бахаулла, *Крупицы из Писаний*, ХСIХ.)

«Лучшим лекарством и могущественнейшим средством для исцеления всего мира Господь назначил союз всех народов в одном общем Деле, в единой Вере. Достичь сего можно лишь с помощью искусного, всесильного и вдохновленного Врачевателя. Сие есть несомненная истина, а все прочее не более чем заблуждение». (Бахаулла, *Крупицы из Писаний*, СХХ.)

Своей последней Воле и Завещании Он написал: «Мы обязаны подчиняться правительству страны и быть доброжелательными к нему...»

Нас также попросили поделиться с вами следующими двумя выдержками из писем, написанных Всемирным Домом Справедливости, и мы надеемся, что они помогут вам оценить значительную и жизненно важную роль, которую бахаи могут и должны играть в мир сегодня:

Шоги Эффенди говорит нам, что в мире действуют два великих процесса: великий План Бога, бурный в своем развитии, действующий через человечество в целом, разрушающий барьеры на пути к мировому единству и выковывающий человечество в единое тело в горниле страданий и опыта. Этот процесс приведет в назначенное Богом время к Малому миру, политическому объединению мира. Человечество того времени можно уподобить телу единому, но лишенному жизни. Второй процесс, задача вдохнуть жизнь в это единое тело — создать истинное единство и духовность, достигающие кульминации в Величайшем Мире, — это задача бахаи, которые сознательно, с подробными наставлениями и постоянным божественным руководством трудятся над возведением ткани Царства Божьего на земле, в которое они призывают своих ближних, тем самым даруя им вечную жизнь.

Выполнение Большого Плана Бога происходит таинственным образом, направляемым Им одним, но Малый План, который Он дал нам исполнять как нашу часть в Его великом замысле искупления человечества,

Посланника в сей день — бедствие, которое должно очистить человеческий род от окарины его вековых пороков и спаять его составные части в крепко сплоченное, охватывающее весь мир Братство...

Таким образом, мы видим, что Божественный Врачеватель — одновременно и «Судия» человечества, и его «Искупитель».

Тот же Врачеватель, обращаясь к Своим последователям, «возлюбленным единого истинного Бога», писал: «Остерегайтесь дел мира сего и того, что к нему относится, и не вовлекайтесь в деяния тех, что внешне правят им. Единый Бог истинный, да возвысится слава Его, даровал земное правление монархам. Никому не дано право поступать наперекор взвешенным суждениям властей предержащих».

В другой Скрижали Он возложил на Своих последователей обязанность «вести себя по отношению к правительству страны, в коей они проживают, лояльно, честно и правдиво». Абдул Баха подтвердил те же принципы. Находясь в Америке, Он объяснил: «Сущность духа бахаи заключается в том, что для установления лучшего общественного порядка и экономических условий необходима верность законам и принципам правительства». И в одной Скрижали Он упомянул «неопровержимое повеление, данное Благословенным Совершенством» в Своих Скрижалях, а именно: «верующие должны повиноваться царям с предельной искренностью и верностью, и Он запретил им [верующим] вообще вмешиваться в политические проблемы. Он даже запретил верующим обсуждать политические дела». И, наконец, в

В подобном ключе пишет и возлюбленный Хранитель:

И с точки зрения поведения личности, и с точки зрения существующих отношений между странами и сообществами человечество, увы, слишком отклонилось от пути истинного, слишком низко пало, чтобы спастись самому, пусть даже усилиями своих лучших правителей и государственных мужей, как бы ни были бескорыстны их побуждения, а действия — слаженны, как бы ни было велико их рвение и преданность делу.

Какой бы план ни разработали самые дальновидные государственные мужи, какую бы теорию ни выдвинули виднейшие представители экономической науки, какой бы принцип ни проповедовали самые ревностные моралисты — это не обеспечит надежного фундамента, на котором мог бы строить свое будущее этот безумный мир.

Никакие призывы разумных людей к взаимной терпимости, даже самые убедительные и настойчивые, не умиротворят человечество и не вдохнут в него жизненные силы. И никакие формы организованного международного сотрудничества в любой сфере человеческой деятельности, даже самые прогрессивные и широкомасштабные, не искоренят зла, нарушившего равновесие современного общества. И даже, смею утверждать, что само по себе изобретение механизма политического и экономического объединения мира — а этот принцип

ныне обретают все больше сторонников — не станет противоядием той отраве, что постоянно подтачивает жизнеспособность цивилизованных народов и наций.

Можно с уверенностью утверждать, что, помимо безусловного принятия Божественного Плана, с такой простотой и силой возвещенного шестьдесят лет назад Бахауллой и воплощающего в себе предначертанное самим Господом движение человечества к объединению, и непоколебимой веры в неизменную действенность каждого из положений этого Плана — ничто иное в конечном итоге не способно противостоять силам духовного распада, которые, если их не обуздать, будут и дальше разъедать жизненную ткань утратившего всякую надежду общества. (The World Order of Bahá'u'lláh, стр. 33–34.)

По словам Шогги Эффенди, в мире одновременно происходят два грандиозных процесса. С одной стороны, развертывается величайшее Предначертание Божие, чье поступательное движение сопровождается бурными переменами, затрагивающими все человечество; в ходе его осуществления сметаются все препоны, препятствующие мировому единению, и род человеческий, проходя через горнило страданий и горького опыта, переплавляется в единое целое. В назначенный Господом час этот процесс завершится установлением Малого Мира — политическим объединением народов.

Человечество тогда уподобится единому, но все еще безжизненному телу. Суть второго процесса состоит в том,

классового антагонизма, безнравственности и безбожия, недвусмысленно раскрывающих разложение и устаревание институтов несостоятельного Порядка.

На фоне этих прискорбных беспорядков — смятения и невзгод мучительного века — мы вполне можем задуматься о знаменательных пророчествах, изреченных почти восемьдесят лет назад Автором нашей Веры, а также о страшных предсказаниях, сделанных Тем, Кто служит безошибочным Толкователем Его учения, предвещающих всеобщие волнения, размах и интенсивность которых не имеют себе равных в анналах человеческой истории.

Яростное нарушение мирового равновесия; дрожь, которая охватит члены тела человечества; коренное преобразование человеческого общества; свертывание нынешнего Порядка; основополагающие изменения, затрагивающие структуру управления; ослабление столпов религии; расцвет диктатур; распространение тирании; падение монархий; закат религиозных институтов; рост анархии и хаоса; расширение и укрепление Движения левых; раздувание тлеющего огня расовой вражды в пламя; разработка адских машин войны; сожжение городов; заражение земной атмосферы — все это выделяется как знамения и предвестия, которые должны либо возвещать, либо сопровождать карательное бедствие, что, по предписанию Того, Кто есть Судья и Искупитель человечества, должно рано или поздно поразить общество, которое по большей части и на протяжении более века не внимлет Гласу Божьего

мир, умножатся; мрак, который его окутывает, будет усиливаться». И еще: «Непременно вспыхнет другая война, еще более ожесточенная, чем предыдущая». После того как в 1939 году разразилась Вторая мировая война, Шоги Эффенди назвал ее «бурей, беспрецедентной по своей жестокости» и «великим и могучим ветром Бога, рвущися в самые отдаленные и самые прекрасные уголки земли». После окончания этой войны и создания Организации Объединенных Наций Хранитель предвидел в 1948 году «еще более сильные потрясения» и ссылаясь на «крылья еще одного конфликта», которому суждено «затмить международный горизонт».

И, наконец, в своем последнем Послании к Ризвану в апреле 1957 года он оставил для потомков следующий анализ мировых условий в свете пророчеств и предсказаний, отмеченных в писаниях Веры:

Действительно, когда мы обзираем ретроспективу, выходящую за пределы непосредственного прошлого, и рассматриваем, пусть даже бегло, превратности, поражающие все сильнее изнуряемое общество, и вспоминаем напряжение и стрессы, которым все больше подвергалась ткань отмирающего Порядка, то не можем не поразиться резкому контрасту, который обозначен, с одной стороны, накопленными свидетельствами упорядоченного развертывания и непрерывного умножения служб Административного Порядка, призванного стать предвестником мировой цивилизации, и, с другой, зловещими проявлениями острого политического конфликта, социальных волнений, расовой вражды,

чтобы вдохнуть в это тело жизнь, достичь истинного единения и духовности, вершиной которого станет Величайший Мир, — и задача эта ложится на плечи бахаи. Имея продуманное и подробное руководство к действию, направляемые свыше божественной силой, они сознательно и неустанно трудятся ради того, чтобы заложить основы Царствия Божия на земле; в него зовут они ближних своих, открывая тем самым перед ними жизнь вечную.

Претворение в жизнь Всеобъемлющего Предначертания Господня осуществляется путями неисповедимыми, каковые лишь Он один указывает, однако же Малое Предначертание, ниспосланное нам, дабы и мы могли внести свой вклад в Его величественный замысел по спасению рода людского, очерчено достаточно ясно. Это и есть та работа, которой мы должны отдать всю нашу энергию, ибо за нас этого никто не сделает. Столь важна эта роль бахаи, что Бахаулла написал: «О друзья! Не забывайте о достоинствах, коими вы наделены, и помните о высоком предназначении вашем. Не дайте трудам вашим расточиться втуне ради праздных мечтаний, кои измыслили некоторые люди в сердцах своих. Вы суть звезды на небесах понимания, ветерок, что веет на рассвете дня, плавно текущие воды, от коих зависит само существование всех людей, письма, начертанные на Его священном свитке. В теснейшем союзе, в духе совершенного дружества напрягите силы свои, дабы обрести то, что приличествует сему Дню Божиему». (Бахаулла, *Крупницы из Писаний*, XCVI.)

Поскольку любовь к своим ближним и сострадание к ним есть неотъемлемая часть жизни истинного бахаи, мы постоянно делаем все, что в наших силах, чтобы помочь нуждающимся. Нам ни в коем случае не следует этим пренебрегать, ибо слово у нас не должно расходиться с делом. Однако страдания окружающих не должны полностью поглощать наше внимание и направлять наши усилия в русло, где они в конечном счете окажутся тщетными, они не должны заставлять нас забывать о самой важной и существенной задаче. Немало добрых людей посвящают себя благотворительной деятельности, но, увы, так мало тех, кто выполнял бы работу, которая более всего угодна Самому Богу, а это — духовное пробуждение человечества.

Ошибочное представление о том, что нашим ближним можно помочь иным путем, помимо деятельности, связанной с Верой, нередко толкает бахаи к участию в политике. Это опасное заблуждение. Как писал секретарь Шоги Эффенди от его имени: «Нам, бахаи, нужно признать тот факт, что общество стремительно разрушается — столь быстро, что те моральные вопросы, которые были ясны еще полстолетия назад, сейчас безнадежно запутанны, более того, сильно переплетены с противоречивыми политическими интересами. Поэтому бахаи должны направлять все свои силы на поддержку Дела и построение административной системы бахаи. В настоящее время у нас нет иного способа изменить мир и помочь ему. Если мы будем участвовать в спорах правительств, наше дело обречено на провал. Но если мы создадим свою модель будущего общества, то сможем предложить ее миру, когда

вашими хлынут мучительные испытания, возглашающие: “Вкусите, что сотворено руками вашими!”» «Вскоре вспышки Его кары и тлен ада обрушатся на вас». «Когда же придет назначенный час, внезапно явится то, от чего содрогнется все тело человечества». «Приближается день, когда ее [цивилизации] пламя пожрет города, когда Уста Величия возгласят: “Царство есть Бога, Всевышнего, Всехвального!”» «Грядет день, когда яростный гнев Вседержителя настигнет их. Воистину, Он Всесильный, Всепокоряющий, Наимогущественный. Он очистит землю от скверны их пороков и передаст ее в наследство тем из слуг Своих, что близки к Нему».

Из вышесказанного становится ясно, что Длань Провидения действует и исполняет замысел для человечества в этом Веке. «Замысел Бога, — заверяет нас Шоги Эффенди, — состоит в том, чтобы возвестить способами, которые лишь Он один может осуществить, и полное значение которых Он один может постигнуть, Великий, Золотой Век давно разделенного, давно страдающего человечества. Его нынешнее состояние, да и ближайшее будущее, мрачны, тревожно мрачны. Однако его отдаленное будущее лучезарно, достопамятно лучезарно — столь лучезарно, что ни одно око не может его узреть».

Давайте рассмотрим Первую мировую войну, которую Шоги Эффенди описал в своих трудах как «первую стадию колоссального потрясения, давно предсказанного Бахауллой». Хотя внешне это закончилось Мирным договором, Абдул Баха отметил: «Мир, мир, непрестанно возвещают уста властителей и народов, тогда как огонь неугасимой ненависти все еще тлеет в их сердцах». А затем в 1920 году Он писал: «Болезни, от которых сейчас страдает

Бахауллы в этом отрывке завершается утверждением, что «высшее снадобье» заключается в том, чтобы обратиться к и подчиниться «искусному», «всемогущему» и «вдохновенному Врачевателю. Сие, в действительности, истина, а все прочее не более чем заблуждение».

Этот Божественный Врачеватель заверил нас в Своих писаниях, что Бог Всевидящий и Всеведущий желает установить среди людей Свое вечное Царство в сей День. «Вся земля, — сказал Бахаулла, — ныне пребывает в состоянии ожидания. Грядет день, когда она принесет свои самые благородные плоды, когда на ней возрастут наивозвышенные древа, самые очаровательные цветы, самые небесные блага». Для достижения этого замысла Бог послал нам дух и весть Нового Дня посредством двух следовавших друг за другом Богоявлений, Которые оба были отвергнуты большинством человечества, которое, увы, предпочло пребывать в собственной слепоте и порочности. Комментируя такое мировое зрелище, Бахаулла писал: «Вскоре нынешний порядок будет свернут, и на смену ему предстанет новый». «Через некоторое время, — продолжал Он, — все правительства на земле изменятся. Угнетение охватит мир. И вслед за всеобщим потрясением солнце справедливости взойдет на небосклоне незримого царствия».

Когда мы обращаемся к другим Его писаниям, чтобы узнать больше о Его предупреждении о том, что этот «нынешний порядок» должен быть «свернут», мы читаем заявления и предсказания, подобные этим: «Настало время разрушения мира и его людей». «Приближается час, когда явится величайшее потрясение». «Настал обетованный день, день, когда над главами вашими и под стопами

все остальные средства будут уже исчерпаны». (Bahá'í News, No. 241, стр. 14.) «Мы должны создавать нашу собственную систему устройства общества, не затрагивая существующие несовершенные системы. Наше вмешательство не только не изменит их, но наоборот, погубит нас». (Bahá'í News, No. 215, стр. 1.)

Другие указания Хранителя, раскрывающие эту же тему более детально, можно найти на страницах 24 и 29-32 *Principles of Bahá'í Administration* (издание 1963 года); как вам несомненно это уже известно.

Ключ к истинному пониманию этих принципов, по-видимому, содержится в следующих словах Бахауллы: «О люди Бога! Не погружайтесь в свои собственные заботы, сосредоточьте помыслы ваши на том, что возродит благосостояние человечества и освятит сердца и души людей. Наилучшим образом сего можно достичь чистыми и святыми деяниями, добродетельной жизнью и благонравным поведением. Доблестные поступки обеспечат триумф сему Делу, а святой характер укрепит его силу. Храните верность праведности, о люди Баха! Сие, воистину, есть заповедь, первая по выбору Его неограниченной Воли, кою сей Гонимый дает для каждого из вас». (Бахаулла, *Крупницы из Писаний*, XLIII.)

С приветствиями, исполненными любви,

[Подписано: Всемирный Дом Справедливости]

Всемирный Дом Справедливости

8 февраля 1970 года

Национальным Духовным Соборам Африки

Дорогие друзья-бахаи,

Многие столетия африканский континент, или вернее та его значительная часть, которая располагается южнее Сахары, оставалась в сравнительной изоляции от остального мира, непотревоженная и едва затрагиваемая бушующими конфликтами народов севера и востока. Сейчас быстро выходя на стремнину международных интересов, народы Африки, которые Бахаулла сравнивал с черным зрачком глаза, сквозь который «проходит сияющий свет души», охвачены неистовым энтузиазмом недавно обретенной независимости, разрываемы противоречивыми силами разнящихся политических интересов, их видение затуманено дымкой материализма и пылью националистических страстей и векового племенного соперничества.

В разгар бури и натиска битв эгоистичных интересов, введущихся вокруг них, стоят последователи Величайшего Имени, их взор привлечен к восходящему Солнцу Божьего Священного Дела, их сердца связаны узами истинного единства со всеми детьми человеческими, а их голоса подхватывают всеобщую песнь хвалы Славе Божьей и

Всемирный Дом Справедливости

Отдел секретариата

7 июля 1976 г.

[отдельному верующему]

Дорогой друг-бахаи!

Всемирный Дом Справедливости получил ваше письмо от 15 мая, в котором вы выражаете свои мысли о том, что бахаи по мере возможности нужно принимать участие в политических делах и участвовать в деятельности, направленной на искоренение несправедливости. Искренность, побудившая вас написать такое письмо и откровенно выразить свои чувства, глубоко тронула Всемирный Дом Справедливости. Нас попросили передать вам его комментарии.

Вы спрашиваете, не позволит ли молчание бахаи стать хаосу и человеческому унижению постоянным явлением на земле, и говорите о том, что избегание политики со стороны бахаи может лишь ослабить по всему миру борцов за свободу. Глядя на условия нашего общества, мы видим мир, охваченный болезнями и стонущий под бременем страдания. Это страдание, как свидетельствовал Сам Бахаулла, вызвано тем, что «тело» мира, «хотя и сотворенное цельным и совершенным, по разным причинам осаждается серьезными болезнями и недугами», и «его нездоровье усилилось еще больше, поскольку врачуют его несведущие лекари, кои пришпорили скакунов своих мирских желаний и тяжело заблуждаются». Заявление

последовательно более глубокого понимания, более твердой убежденности и более поглощающей любви к Делу, которое они так преданно стремятся продвигать и служить ему.

С приветствиями, исполненными любви,
[подписано: Всемирный Дом Справедливости]

единству человечества, призывая ближних забыть и отринуть различия и присоединиться к ним в послушании и служении Святому Велению Бога в этот День.

Воинство Веры, что по воле Божией продвигается вперед, овладевая сердцами людей, непобедимо, однако его продвижение могут замедлить необдуманные и безответственные поступки его приверженцев. Мы обращаемся к вам с этим письмом, чтобы помочь прояснить ряд проблем, которые в прошлом застилали взор некоторых верующих и становились причиной неверных суждений, тормозивших развитие Веры в их странах.

Одна из таких проблем, и явно самая серьезная, — это недооценка значения принципа бахаи о невмешательстве в политические дела. Мы считаем, что Абдул-Баха и Шоги Эффенди предоставили нам ясные и убедительные доводы, почему мы должны следовать этому принципу. Эти аргументы собраны ниже для изучения и углубления знаний друзей. Мы надеемся, что эти замечания не только помогут друзьям сознательно и с радостью следовать святому учению в этом вопросе, но и помогут им разъяснить позицию бахаи тем, кто сомневается в ее правильности и полезности:

Вера Бога сегодня единственный источник спасения для человечества. Истинная причина болезней человечества — это его разобщенность. Не важно насколько совершенным может быть механизм управления, разработанный лидерами людей для политического единства мира, он все равно не обеспечит

противоядие от яда, подтачивающего жизненную силу современного общества. Эти болезни можно вылечить только благодаря действию Божьей Веры. Есть много доброжелателей человечества, которые посвящают свои усилия делу помощи и благотворительности и материальному благополучию людей, но только бахаи могут выполнять работу, которую Бог желает видеть сделанной прежде всего. Когда мы посвящаем себя работе Веры, мы выполняем работу, которая является наибольшей помощью и единственным убежищем для нуждающегося и разделенного мира.

Община бахаи — это всемирная организация, стремящаяся установить подлинный и всеобщий мир на земле. Если какой-нибудь бахаи работает на одну политическую партию, чтобы победить другую, это отрицает сам дух Веры. Членство в любой политической партии неизбежно чревато отказом от отдельных или всех принципов миролюбия и единения, провозглашенных Бахауллой. Как сказал Абдул-Баха: «Наша партия — партия Бога; мы не принадлежим ни к какой другой партии».

Если бы тот или иной бахаи настаивал на своем праве поддерживать какую-либо политическую партию, он не мог бы отказать в той же степени свободы и другим верующим. Это означало бы, что в рядах Веры, важнейшая цель которой — объединить всех живущих на земле в одну великую семью, осененную именем Божиим, — оказались бы люди, противостоящие друг

полном согласии и гармонии, демонстрируя надежду, которая достижима, и образец достойный подражания.

Дискриминировать какие-либо племена, поскольку они находятся в меньшинстве, является нарушением духа Веры Бахауллы. Будучи последователями Святой Веры Бога, мы обязаны защищать справедливые интересы любого меньшинства в общине бахаи. Более того, в управлении нашими делами бахаи представители групп меньшинств не только имеют возможность пользоваться равными правами и привилегиями, но они даже получают преимущество и приоритет. Бахаи должны быть внимательны, чтобы не отклоняться от этого возвышенного стандарта, даже если ход событий или общественное мнение оказывают на них давление.

Принципы, изложенные в Писаниях, понятны каждому, но что касается их применения, то здесь обычно возникают вопросы. Во всех неясных случаях верующим следует обращаться в свое Национальное Духовное Собрание, которое выносит решение по данному вопросу и советует друзьям, как поступать.

Всемирный Дом Справедливости надеется и молится, что Национальные Духовные Собрания в Африке в полном сотрудничестве с Континентальными Коллегиями Советников и Вспомогательными Коллегиями в их областях будут поступать как любящие пастухи божественной паствы на этом обширном континенте, защищать друзей от дурных влияний, окружающих их, направлять их по истинному и правильному пути и помогать им достичь

любой составляющей, пренебрегая интересами всего сообщества».

Далее разъясняя этот предмет, он пишет: «Пусть не будет никаких сомнений касательно воодушевляющей задачи всемирного Закона Бахауллы... Этот Закон не игнорирует и не пытается подавить многообразие, обусловленное этническими особенностями, климатом, историей, языком и традицией, мышлением и обычаями, которые отличают народы и нации мира. Закон этот призывает к более широкой лояльности и к более возвышенным стремлениям, чем те, которые когда-либо воодушевляли род человеческий. Он требует подчинения национальных побуждений и интересов первостепенным нуждам объединенного мира. С одной стороны, он осуждает чрезмерную централизацию, с другой — отвергает все поползновения насадить единообразие. Его лозунг — единство в разнообразии...»

В эти дни, когда в Африке усиливается межплеменная напряженность, друзья должны проявлять бдительность, чтобы малейшие признаки предрассудков или ненависти, не дай Бог, не смогли проникнуть в их среду. Напротив, они должны стремиться привести в Веру всё больше представителей различных племен в каждой стране и благодаря полному отсутствию предрассудков, а также благодаря любви, которую бахаи проявляют друг к другу и к своим соседям небахаи, продемонстрировать своим соотечественникам, на что способно Слово Божье. Таким образом они предоставят лидерам и правителям своих стран яркий пример единой общины, работающей сообща в

другу. Где бы тогда был пример единства и согласия, столь необходимый человечеству?

Если бы институты нашей Веры, не дай Бог, оказались втянуты в политику, бахаи обнаружили бы, что сеют вражду — вместо того, чтобы пробуждать любовь. Если бы они встали на чью-то сторону в какой-либо одной стране, это неизбежно повлияло бы на представление людей, живущих в других странах, относительно целей и задач Веры. Если бы бахаи позволили вовлечь себя в политические споры, то вместо того, чтобы возродить человечество и помочь ему, они сами пришли бы к полному краху.

Ситуация в мире столь запутанна, а моральные вопросы, которые раньше были ясны, теперь перемешались с эгоистичными и противоборствующими интригами, что для бахаи наилучший способ служить высшим интересам своей страны и делу истинного спасения мира — не заниматься политикой и не вступать в политические партии, а всецело посвятить себя построению Божественного Мировопорядка Бахауллы.

Вера не противоречит подлинным интересам ни одной нации, и она не противостоит какой бы то ни было партии или фракции. Она вне всяких разногласий, она выше их, и в то же время она предписывает своим приверженцам лояльность по отношению к правительству и ратует за разумный патриотизм.

Любовь к своей стране бахаи проявляют не через политические партии и не на дипломатическом или политическом поприще, а способствуя ее процветанию своей повседневной деятельностью или на государственно-административной службе. Бахаи могут и должны общаться с людьми всех слоев общества — как с представителями высшей власти и государственными лидерами, так и с простым народом, неся знание о нашей Вере всем и каждому, но при этом мы не должны допускать, чтобы ее отождествляли с политическими целями и партийными программами.

Принцип невмешательства в политические дела настолько важен и должен определять поступки и слова бахаи в каждой стране, что Шоги Эффенди написал: «Ни обвинения, которые выдвигаются против них, будь то по недомыслию или со злым умыслом, ни искушение почестями и наградами» никогда не заставят истинных верующих отклониться от этого пути, а их слова и поступки должны свидетельствовать, что последователи Бахауллы «не преследуют никаких корыстных интересов, что они не стремятся к власти и не страшатся непопулярности, подозрений и хулы, которые может на них навлечь их приверженность к своим принципам».

«Будучи трудна и деликатна задача, — продолжает он, — поддерживающая сила Бахауллы и Его Божественного руководства, несомненно, поможет нам, если мы будем неуклонно следовать Его пути и будем стремиться сохранять неприкосновенность Его законов. Свет Его искупительной благодати, который никакая земная сила не

может скрыть, станет, если мы будем стойко продолжать, освещать наш путь, когда мы прокладываем наш курс среди силков и ловушек смутного века, и даст нам возможность выполнять свои обязанности таким образом, который подобает славе и чести Его благословенного Имени».

Вторая проблема, которая вызывает затруднения для африканских друзей в эти дни, это вопрос о трайбализме. Как бахаи, они убеждены в том, что человечество единое и должно рассматриваться как одна сущность, но, как от членов соответствующих племен, от них ожидается их братьями, не являющимися бахаи, что они будут превыше ставить верность своему племени и даже агрессивно продвигать его интересы. Более того, они живут в атмосфере, которая слишком часто вызывает недоверие, страх и даже ненависть к членам других племен.

Отношение бахаи в такой ситуации четко определено в Писаниях. У нас, как бахаи, имеется привязанность к своим племенам и кланам, точно так же, как мы привязаны к своим семьям и, если брать более общий масштаб, к нашим странам. Но мы не позволяем этой привязанности вступать в конфликт с нашей более обширной преданностью к человечеству. Приверженцы Веры Бахаи, как ясно указал Хранитель, «не колеблясь, подчиняют любые интересы личного, местного или национального характера верховным интересам большинства человечества, хорошо понимая, что в мире, где страны и народы взаимозависимы, благо каждой части определяется благом целого и что невозможно достичь надежного результата для